

Глава 69

□ Второй день декабря 38 года Эпохи Рассвета. За ответами пришли на встречу с Учителем представители тюхтятской Семьи.

2. «Допустима ли покупка жилья в деревне без соблюдения очереди, по принципу аукциона?»

3. «Это неправильно, это и подножка тем, кто продаёт, и подножка тем, кто даёт, потому что в данном случае они беспокоятся о своём собственном интересе больше.

4. Поэтому, конечно же, определённый контроль допустим, где вы стараетесь не завышать цену, где вы стараетесь её до более-менее нормальной снижать. Потому что, пользуясь тем, что вы едете, люди ненормально взвинчивают все эти цены, и это только хуже для всех.

5. Поэтому тут вы можете сдерживать эти действия и вести под наблюдением такие продажи, чтобы все предложения о продаже поступали к какому-то человеку, который за этим может смотреть, наблюдать и организовывать, у которого есть список очереди, и где по очереди предлагается покупать дом.

6. То есть более-менее нормальная цена, выдержали — смотрим, кто там по очереди может купить; может — покупает, не может — следующий по очереди. Но именно по очереди предлагается.

7. А так у вас произвольно, конечно, может быть сложно: вы же не все едете богатыми. А как тогда быть с теми, у кого нет таких средств? Будут приезжать и те и другие, и получится тогда — будут покупать только те, у кого много денег. Но тогда что же другим делать? Это будет совсем неправильно, недостойно, потому что к этому часу они эти деньги растратят, какие имеют».

8. «Учитель! Мы пробовали такую практику ввести, но прекратили после того, как несколько домов продались бесконтрольно. Люди как-то приезжают, находят дома и в обход очереди договариваются».

9. «А это всё зависит от того, какую вы атмосферу установите. Если они приезжают, то что же вы не знаете? Они впервые приезжают, и вы узнаете, лишь когда они въехали в дом? Всё равно узнаете раньше, что появляется новый человек, уже можете разговаривать с ним и так далее.

10. И конечно же, он уважать должен ваши обычаи, законы, какие вы устанавливаете. Ведь он же хочет с вами здесь жить, он же хочет естественно в вашу Семью войти.

11. Но если он сразу, с первых дней, начнёт нарушать эти законы, тогда он в Семью не может входить. То есть уже идёт важный момент становления. Значит, он больше приехал не для того, чтобы с вами соединиться, а для того, чтобы достичь какие-то свои собственные интересы. Но это не относится к понятию «верующие люди», в Семью уже такой человек входить не может».

12. «Работая на строительстве школы, я увидел, что ребята, которые работают в этой бригаде с самого начала строительства, то есть до образования единой Семьи, допускают опоздания, уход с работы раньше установленного времени, а также отвлекаются на другие работы, не оговоренные на вечернем собрании, причём обсуждения вопроса о необходимости этих работ всеми членами бригады не было.

13. Когда я на следующий день попытался поговорить с ними об этом, они проявили недовольство и объяснили мне, что они уже работают давно вместе, доверяют друг другу и очень дорожат тем духом, который при этом сформировался, а я, не успев появиться, этот дух пытаюсь разрушить, требуя исполнения буквы закона, а они живут по духу. А один брат сказал, что от меня повеяло духом Ветхого Завета.

14. Вопрос разбирался на собрании Семьи пять раз со всеми подробностями и пояснениями участников всех ситуаций. Вся Семья признаёт (при двух голосах против) объяснения полностью удовлетворяющими и по опозданию, и по уходу с работы. Братья объяснили свой уход с работы на 10 минут ранее установленного времени тем, что они закончили запланированный объём работ, а материалов для дальнейшей работы не было. Правы ли они?»

15. «В этом случае они правы; конечно же, так можно».

16. «К тому же они в предыдущие дни задерживались на работе более установленного срока, поэтому не считают это нарушением».

17. «Вот это упоминание относится к гордыне. Это делать уже нельзя. Если есть такое упоминание, то это определённо показывает, что человеку было в тягость задерживаться, но он по серии каких-то причин как бы вынужден задержаться. И так как он задержался, он уже считает это определённым подвигом, которым уже можно бравировать».

18. Нет, если это в радость делается, так просто забываются такие вещи, они же в радость, ну ладно там на час задержался, на полчаса, вообще до полуночи задержался и не заметил. Просто ему в радость было всё исполнять, он и не вспомнит никогда, он же радовался, он же славил Бога и делал во благо детей».

19. И поэтому в данном случае, если упоминать верхнюю часть вопроса — на 10 минут раньше по такой причине, — это, конечно, допустимо. А интересно тогда, чем объясняется опоздание в этом случае?»

20. «Часто опоздание это связано с тем, что материал в другом месте, мы грузим в машину, рабочий день начинается с этого».

21. «Рабочий день, получается, уже начался у вас, только вы опоздали на сам объект стройки. Но это не опоздание, конечно. В этом случае опоздания нет».

22. Но здесь будьте внимательны. То, что «мы живём по духу», и обидеться, или расстроиться, или быть недовольными в том, что пробует выяснить собрат ваш в форме недовольства, — это тоже неверное выражение. Потому что вы должны быть заинтересованы в том, чтобы разобраться, правы ли вы сами, если у кого-то в отношении вас возникает вопрос».

23. Может, вас тысяча человек работает в одном духе, а кто-то один, неизвестно откуда взявшийся, подошёл и претензию какую-то предъявил. Вы тут же должны заволноваться даже больше, чем он, в тысячу раз, потому что вас тысяча, и в тысячу раз больше него должны заинтересоваться: а не ошибаетесь ли вы все вместе? Ведь он действительно может что-то подсказать более грамотное».

24. Как верующие люди, познающие смирение, вы должны предположить, что пришедший может быть гораздо мудрее, чем вы, он может, естественно, принести какую-то истину. И вам следует её уяснить, разобраться, а в чём именно там было рациональное предложение, чтобы исправить свою ошибку».

25. И если не удалось выяснить, понять, добиться понимания какого-то и всё-таки внутри что-то осталось в качестве вопроса — вы у меня спрашиваете, чтобы уже снять окончательно это напряжение».

26. Но это должна быть заинтересованность обязательная, это нормальное действие. А попытка уйти от неё — это голос гордыни, это сразу попытка вас закрыть, отсоединить того, кто спрашивает, от вас, то есть отделить его как чужеродное, которое вмешивается куда-то и где-то грозит чему-то».

27. Свет никогда ничему не грозит. Если человек идёт и вы не знаете, что он несёт, вы должны всегда предполагать, что он вполне может принести вам лучик света и это не может вам повредить. Вы должны с радостью постараться это у него взять».

для себя, поблагодарив.

28. Тем более, что в этом случае, выражая своим действием пояснение, подробное пояснение, вы оказываете заботу о его внутреннем состоянии, чтобы у него не было такого вопроса и он был лёгок в своём отношении к вам. Так что здесь будьте очень внимательны».

29. «Брат закупил 20 кубических метров бруса за свой счёт. Когда собратья подошли для того, чтобы помочь его разгрузить, он объяснил, что брус предназначен для строительства часовни, так как ещё до возникновения единой Семьи ему было доверено заниматься подготовкой к будущему строительству часовни.

30. Брат объяснил, что если решения строить из бруса не будет, то он использует его по собственному усмотрению. Правильны ли действия брата, а также не лучше ли было ему изначально объяснить, что брус он купил для себя, но при необходимости может предоставить для строительства часовни?»

31. «Нет, как раз вот это последнее — неправильно. Потому что, если он действительно настроился купить это для часовни, почему же он будет объяснять, что купил для себя? Изначально-то он настроился на часовню, надо было поверить, это было нормальное действие.

32. А если он увидел, что есть сомнение у близких, что, может быть, они и не будут строить из бруса, то он, естественно, может сказать: «Если не будете, тогда, конечно же, я использую для себя». То есть это нормальное действие».

33. «Два брата, проходя по деревне, замечают конфликт около дома одной из сестёр: выломана дверь, крики непристойные. Трое местных нетрезвых ребят в очень агрессивном состоянии разбираются с одним из братьев, сестра пытается уладить проблему.

34. Два брата принимают решение не вмешиваться и наблюдать со стороны, пока чьей-нибудь плоти не будет явной угрозы, мотивируя это тем, что ребята находятся на взводе и любое вмешательство приведёт к усугублению ситуации. Как должны были поступить братья?»

35. «Вы должны были туда вмешаться. В этом случае эту ситуацию можно выносить на рассмотрение того, что общепринято в государстве. Одно то, что они зашли, ругались, — вы это уже можете использовать, то есть не доводите их до ситуации, когда это будет явно для них погибельно.

36. Потому что, когда вы просто принимаете их действия с молитвой, вы убиваете их, ибо их агрессия оборачивается против них очень сильно. В данном случае им нужен Ветхий закон, им нужна сила».

37. «Физическая?»

38. «Не обязательно, но если потребуется — примените. Но если видите — не потребуется, то даже в этом случае нельзя оставить это так просто. Можно просто: поясните ситуацию, что это недопустимое решение ситуации и вы вынуждены в этом случае обратиться к тому закону, которому они подвластны и которому они верят больше.

39. Они же не верят вашему закону; значит, вы должны воспользоваться их законом для того, чтобы приложить к ним необходимые усилия в помощь им. В этом случае вы просто составляете необходимое заявление, оно подаётся, и решается дело дальше, пусть милиция решает это дело».

40. «Мы так и сделали. Мы с ними поговорили, объяснили ситуацию, что живём одной Семьёй, что это наши проблемы. Они как бы поняли, и в то же время параллельно сестра вызвала милицию».

41. «Обязательно пишется заявление, когда у вас есть свидетели. И вы должны всегда вместе собираться там, где возникает

подобного рода конфликт.

42. Когда вы рядом находитесь, вы должны быть решительны, действенны, где через ваши действия видно не просто желание прикрыть лишь бы своего, а где ваше участие есть желание установить, кто же виноват и в чём виноват, и чем возможно уладить какую-то неприятность и восполнить то, что было утрачено. Это должно быть решительное действие, где при подобных ситуациях смелей собирайтесь все вместе, все мужчины можете собираться.

43. Одно ваше присутствие уже сдерживает того, кто внутри зудит у человека бесконтрольно; ведь когда человек в наркотическом состоянии опьянения — это ситуация, где действия не контролируются разумом. Разум, по сути, отсутствует, и больше присутствует тот, кто над ним стоит, за ним стоит, внутри у него находится, и он уже начинает контролировать ситуацию через его сознание.

44. И конечно, он чутко, этот изнутри, будет реагировать на вашу пассивность, он сразу её отметит и поэтому начнёт пробовать давить.

45. Если увидит, что вы хоть чуть-чуть поддаётесь, он это превратит в большую агрессию обязательно, чтобы придавить вас и отбросить вас. Но если он почувствует большую решимость, твёрдость с вашей стороны, он испугается.

46. Но он будет сначала проверять вас, поэтому он должен увидеть с вашей стороны твёрдость, не злобность к нему, нет, это ваш собрат точно так же, но должна быть твёрдость и желание уяснить, что есть что.

47. Тем более вы поясняете, что в нетрезвом виде такие дела не решаются, вы готовы это разрешить, — к примеру, пусть он приходит завтра, и вы до конца всё дорешаете в нормальном состоянии.

48. Если идут такие нарушения, то можно пояснить: если вы не слушаете наши законы, мы не приходим к вам выламывать что-то, ругаться, драться. Вы это делаете, значит, вы не слушаете наши законы, вам они не нужны, но, значит, вам нужны другие законы, те, в которых вы находитесь. Мы должны тогда воспользоваться вашими законами, тем более что эти законы поставлены во благо ваше, это не злые законы.

49. Пожалуйста, вы это можете вводить в силу, то есть поднимать это действие. По крайней мере, такая атмосфера, когда вы такие действия готовы предпринимать, когда решимость у вас такая, — она изначально сбивает порыв у тех, кто начинает чувствовать, что не может контролировать свои действия и готов идти что-то там крушить. Он помнит эту ситуацию, она всё равно будет его тормозить, он, по крайней мере, не будет давать развернуться ситуации шире как-то.

50. Это имейте в виду обязательно, держитесь этого и, если надо, приглашайте ещё ближних, здесь все мужчины могут смело, активно, быстренько включаться в это действие.

51. Но Я говорю: даже если потребуется вмешательство, пожалуйста, ну возьмите свяжите их, просто свяжите их».

52. «Их было трое и нас трое. Один брат ещё как-то мог с ними разговаривать, но, если бы мы вдвоём подошли, получилось бы трое на трое, и их это как бы поддёрнуло».

53. «А поддёрнуло ли бы? Это ещё просто дополнительное умозаключение, которое играет на пользу им в данном случае. Неважно, вдвоём вы были или больше, вы должны были вмешаться обязательно.

54. Быть твёрдыми, но где не видно злобы, потому что злоба ваша сразу взвинтит у них агрессию, а где они должны увидеть справедливость вашу, справедливость и готовность всё поставить на место правильно.

55. Но если вызовет агрессию, ну ничего, вы должны справиться. С пьяными людьми что ж не справиться? Положили их, повязали немножко, полили водичкой, надо — ремня дали в этом случае, но чтобы они видели ваш настрой. Допускается

такое применение силы, главное, что с вашей стороны нет агрессии и желания что-то разрушить у них.

56. Твёрдость обязательно должна быть, справедливость должна быть внутри. Потому что спокойствие, может, трудно будет внутри удержать, волнение будет в этом случае, но чтобы справедливость несомненная была, желание сделать во благо несомненное для них, желание не разрушить, не навредить обязательно должно быть внутри.

57. И вот такие критерии позволяют приложить какую-то физическую силу; это допустимое действие. Любой ваш брат, в Семье ли, верующий ли он, — внезапно что-то с ним случилось, он начал проявлять какую-то агрессию, силу или ещё что-то, и требуется тоже вмешательство силы, а не просто слушать его и подставлять ему голову; это всё допустимо».

58. «Какая грань допустимого?»

59. «Надо смотреть тогда разные ситуации. Нет такой грани, чтобы Я сказал, а вы сами её использовали. Надо отдельные случаи рассматривать, через рассмотрение которых вы постепенно более-менее что-то самостоятельно уже начнёте понимать. Уже и от этого отгалькаться дальше, потому что одно что-то сказать — а вы возьмёте и во всех других случаях начнёте использовать. Этого делать нельзя, они же повторяются в невероятном разнообразии, поэтому так легко ошибиться.

60. Главная грань — это когда у вас нет такого сознательного приложения усилий с целью разрушить, сломать, вот этого не должно быть. Главное, чтобы вы ему не навредили, его здоровью, — вот это важно.

61. Главное, что можно прилагать усилия правильно, не имея сознательного устремления сделать вред, а желая только остановить вот эту агрессию. Когда вы боретесь с агрессией, а не с человеком, то допустима такая ваша строгость и твёрдость, потому что тогда агрессия начинает всегда сдавать позиции.

62. Человек может сначала кипятиться, быть очень грозным, но, наталкиваясь на что-то не менее твёрдое, обычно начинаются быстро шаги назад. Хотя может попробовать вас на твёрдость, и, если всё-таки твёрдость остаётся, он быстро сдаёт, это вы можете легко почувствовать. Главное, чтобы вы правильно повели себя».

63. «У одной нашей сестры есть неверующая дочь. Она общается с местными ребятами, на этой почве у неё возник конфликт. Ребята в нетрезвом состоянии искали дочь, чтобы наказать».

64. Сестра обратилась к брату, который живёт один, чтобы дочь переночевала у него. Брат отказал, мотивируя это тем, что, если трое пьяных будут обижать девушку, он не видит грани, которая допускает ответное противостояние. При обсуждении этого на собрании мнения разошлись. Правильно ли поступил брат, что не оставил девушку у себя? И какова грань допустимого противостояния в данной ситуации?»

65. «Он должен был оставить у себя девушку в этом случае. А что такое: не видит грани? Поясните».

66. «Ребята стояли на улице, было собрание, и как раз решали, как поступить с ней. И я так решил, что все уйдут, а она у меня останется. Ребята как бы пытались заходить, но не решились. Если бы все ушли, а она осталась одна, те пришли, но мирным способом их усмирить, так как с ними я уже сталкивался, я не видел возможным».

67. «Тогда в этом случае вы должны были заранее обговорить, и, к примеру, в этом доме должны были остаться ещё мужчины».

68. Либо призываете ребят во время собрания. Собрание идёт, вы их призываете — это ещё будет лучше — и тут же пробуете выяснить, в чём же суть конфликта.

69. Главное в этой ситуации: если кто-то обращается за помощью, помощь оказать надо. Но, учитывая опять же ситуацию,

смотрите, здесь разные моменты могут быть, и, конечно, которые следует рассматривать точно так же самостоятельно.

70. Когда было собрание, то наиболее было благоприятно ребят туда пригласить, прямо завести при всех, потому что соблазна не было бы никакого проявить какую-то агрессию, но они увидели бы заинтересованность, где вы не отстаиваете только лишь одно мнение интересующего вас лица, а что вы справедливо пытаетесь всё взвесить, в чём суть конфликта.

71. Где после этого должен быть разговор с девочкой этой по сути тех нарушений, которые вызвали эту агрессию, и где может быть разговор такой: если такие нарушения делаются дальше и будут возникать подобные ситуации, оказываться помощь ей больше не будет.

72. Потому что, поговорив так, вы даёте ей право самой выбрать, что она хочет. Хочет ли попадать в эту ситуацию или не хочет?

73. Если после этого разговора она делает опять ту же самую ситуацию, тем самым она говорит, не высказывая, что она хотела этой ситуации. Если она хотела её, значит, она должна её принять, то есть искать помощи уже бессмысленно.

74. Общение, которое существует сейчас в мире, всегда, как правило, будет предполагать вот такие соблазны, какие-то такие скользкие моменты, при которых будет выливаться обязательно агрессия со стороны мужчин мира, обязательно; и которая будет заканчиваться очень страшными явлениями, где женщина как была ничем, так и останется ничем для них.

75. Она для них может быть только как объект некоего удовлетворения и всё, и больше они в ней не имеют особой нужды; просто, пока она ещё существует, они могут проявлять какую-то заинтересованность, но не больше.

76. Но это уже дикие ситуации, при которых тут надо сразу определяться, хочешь ли ты в диких ситуациях быть. Если хочешь, то тогда надо принимать и плоды дикости, чтобы уже разобраться в них, и уже тогда окончательно разобраться, что же ты хочешь дальше делать.

77. Но помните: в этом случае оказывать помощь надо. Даже в Коране есть такой момент, где Аллах поясняет своим верующим, что если вы встречаетесь с иноверцами, то окажите им помощь и приведите их в безопасное место, потому что они не знают Аллаха. Это имелось в виду, если они нуждаются в какой-то помощи или им что-то угрожает.

78. То есть они неверующие, но это не означает, что именно верующий должен прогнать их. Он должен оказать помощь».

79. «На собрании Семьи в дом вошёл местный брат Коля, ранее соприкасавшийся с верующими деревни. Он был пьян, сильно возбуждён, имеет травму руки. Он сильно сквернословил, оскорбляя женщин и конкретно сестру Машу, неоднократно угрожая разбирательствами.

80. Собрание никакими внешними действиями не остановило его агрессию, спокойно выслушивая речь, многие сливались с Учителем в молитве, отдавали тепло сердца, две сестры устремились оказать ему помощь, перевязать руку. Руку перевязали, а грубость продолжалась 15-20 минут. Две сестры смогли уговорами вывести его из дома. Мы разобрали эту ситуацию».

81. «В этой ситуации можно было его вывести.

82. Сначала можно было попытаться пояснить, что так не получится разговаривать, потому что если идёт одна ругань, то как же мы выясним тогда, кто в чём не прав? В данном случае вы поясняете, что если идёт собрание, то он же, вторгаясь, мешает его проведению. Ведь, если вопросы есть, их можно разрешить и в другое время.

83. Несколько каких-то пояснений вы можете, вправе сделать изначально, но, если действие не останавливается, идёт просто одна ругань, — конечно же, с одной стороны, можно потихонечку посидеть, послушать до каких-то первых, явных

проявлений агрессии; но если вы увидите необходимость в этом случае вывести, строго разговаривать, — тоже допустимо.

84. Если выходите все вместе, это не всегда может вызвать какую-то дополнительную агрессию с его стороны, вы можете остановить человека в этом случае. Главное, чтобы твёрдость ваша была проявлена и строгость тоже».

85. «Во время работы я допускаю обсуждение истин и выясняю непонимание с братьями, отвлекаясь от работы. Обсудить это на собраниях часто не удаётся. Допустимо ли такое действие?»

86. «Нет, на работе надо сконцентрироваться на работе и постараться своё сердце вложить в работу, а не отсутствовать где-то; потому что тогда работа не та, которая делается.

87. Не обязательно на собрании обсуждать, можно прийти в гости друг к другу, то есть можно найти серию таких ситуаций, при которых вы встретитесь и побеседуете просто на какую-то тему.

88. Это важная тема, когда вы пытаетесь разобраться в истинах и особенно в том, о чём последнее время говорится часто прямо. Чем быстрее вы это поймёте, тем твёрже вы пойдёте дальше».

89. «Можно ли брать газеты, не имея возможности заплатить сразу, обещая вернуть деньги потом?»

90. «Газеты, которые выпускаются на земле обетованной, можно брать так. Но только не брать, чтобы потом вернуть деньги именно за эту газету, а вообще иметь цель и желание отдать деньги для дальнейшего распространения газет, их издания, потому что желательнее больше издавать; чем больше, тем лучше будет.

91. Но ведь это же на ваши деньги издаётся всё. Поэтому чем больше вы сможете туда внести, помочь девочкам, тем проще и легче будет издавать необходимые экземпляры газет. Ведь через них у вас исходят самые свежие новости, важные истины.

92. Можно взять и бесплатно, если нет денег, но внутри должно быть пожелание: появились деньги, вы просто отдавайте не за эту газету, а вообще для издания».

93. «Играют ребятишки. Один из них постоянно жалуется на других. Если кто-нибудь нашкодил, он тут же рассказывает об этом взрослому. Вижу, что он прав, но ловлю себя на мысли, что он поступает некрасиво. Пресекать ли такие действия или поощрять, или найти другой выход?»

94. «Здесь в данном случае лучше перестроить эту ситуацию немножко в ином русле и, разговаривая с ребёнком, показать, что ему лучше не рассказывать про человека, про своего ближнего, а расспрашивать о ситуации, в которую он попал. Где он маму может спросить: а правильно ли было сделано так или неправильно? Где мама уже начнёт дальше пояснять; если надо — где-то вмешивается, где-то исправляет.

95. Но надо учить, чтобы ребёнок обращал внимание на ситуацию, которая ему непонятна, в которой он не знает, как правильно действовать».

96. «Ребёнок сам задаёт вопрос: “Правильно ли это действие, которое я увидел?”»

97. «Да, вот это и есть правильный вопрос. Это не есть жалоба на того ребёнка.

98. Если он говорит: «Он плохой, такой нехороший», ругает, высказывает, судит кого-то — это нельзя. Вот это некрасиво, вот это надо перестроить.

99. Когда ребёнок рассматривает ситуацию потому, что там действительно непонятно для него, у него возникает какой-то

протест внутри, а он не знает, как реагировать правильно и что правильно сделать, — конечно, такое рассмотрение нормально для ребёнка, это познание мира, здесь каждая такая ситуация должна приветствоваться, чтобы объяснить — что правильно, что неправильно. У него больше информации появится внутри для того, чтобы взвешивать — где добро, где зло; это самое важное для человека.

100. А если он ситуации будет бояться трогать, тогда ему знаний, подсказок нужных не будет приходиться, но тогда он останется сам по себе. Но это ухудшает его развитие.

101. Поэтому в целом вот это «не ябедничай» как бы закрывало вероятность вообще такого рассмотрения вопроса, и это мешало нормальному становлению ребёнка и познанию мира.

102. Он просто попал в ситуацию, где хочет как-то разобраться: выражать ли ему гнев справедливый или не выражать его? Потому что у него внутри, допустим, гнев возник, а ему не удаётся решить эту ситуацию, ему надо внести ясность, что там было и как правильно надо поступить.

103. Поэтому вы говорите о ситуации, не о человеке: да, там совершил, где-то там не понял малыш другой, немножко не понял, сделал какую-то ошибку, ещё поймёт, он будет узнавать её тоже, а ты должен знать, что в этой ситуации так правильно, а так неправильно, просто запоминать надо».

104. «На морально-этическом собрании разбиралось непонимание между членами семьи природной. В момент рассказа о происходящих там событиях у хозяйки и её дочери по щекам потекли слёзы. Их сразу же предупредили, что подобные эмоции на собрании не допускаются. А мне кажется, что к подобным проявлениям женщин можно относиться с большим пониманием и терпением. Прав ли я?»

105. «Да, верно, конечно, надо относиться с пониманием, нежностью, заботой. Порой даже при мягкой форме если трогаются ситуация, она вспоминается внутри, человек может действительно уронить слезу.

106. Но бывают ситуации, когда вы очень грубо прикасаетесь к этим явлениям, и, естественно, ваши грубые прикосновения тоже могут вызвать слёзы.

107. Здесь надо стараться быть нежнее, заботливее, внимательнее. Так предупреждать нельзя, потому что слёзы не пускаются по желанию.

108. Это только в кино может быть такое, и то они идут не от команды, что теперь надо плакать, а когда человек входит в эту ситуацию, вживается в неё, и она действительно вызывает у него слёзы. То есть создаёт иллюзию-реальность, и чем точнее он её создаёт, тем проще заплакать там, где, казалось бы, он не должен был плакать и не хотел бы плакать. Но в данном случае вы не артисты.

109. Поэтому когда плачет кто-то, то, значит, ситуация этому способствует. Надо просто быть ещё более внимательными, любящими».

110. «На морально-этическом собрании женщине в качестве проявления гордыни определили то, что она в своём обращении произносила фразы «я», «я считаю», «я думаю». Правильно ли это?»

111. «Если только это, то это не обязательно может быть гордыня; если женщина, кроме этого, ничего больше не говорила, а только время от времени вставала и говорила: «Я считаю, я думаю». Ну, если что-то считает или что-то думает — пожалуйста.

112. Если просто фраза упомянута — это не конкретно, это часть конкретного. Само по себе это не является обязательно проявлением гордыни. Оно может быть гордыней, но не обязательно. Поэтому тут уже нужны дополнительные тонкости,

нюансы.

113. Человек, когда он активный внутри, он всегда настойчив, это по характеру, по качеству, это не всегда надо списывать на отрицательное, это нормальное качество. Кто-то пассивный очень — тоже само по себе отрицательное качество — тут можно сразу оправдать: нет, он смиренный; а там, может быть, просто ложное смирение.

114. То есть тут может быть очень много нюансов, где ложь закралась почти во всё в жизни человека, поэтому сейчас нам надо всё заново пересматривать».